

Тетради

Русской экспертной школы

2017 № 3

Москва
Русская экспертная школа
2017

УДК 316. 75(470+671)
ББК 60. 0(2Рос)
Т37

Партнёры:

Всемирный русский народный собор
Философский факультет МГУ им. М. В. Ломоносова
Северо-Кавказский федеральный университет (Ставрополь)

Книга издана при финансовой помощи
Фонда просвещения «МЕТА»

Т37 Тетради Русской экспертной школы № 3 : научное издание / Под ред. В. А. Щипкова. – М. : «Русская экспертная школа», Пробел-2000, 2017. – 100 с.

ISBN 978-5-98604-626-6

Настоящий номер Тетрадей Русской экспертной школы представляет собой сборник экспертных позиций, обсуждавшихся на семинарах Школы в марте и апреле 2017 года. В этом номере рассматриваются следующие вопросы: как в западной философии возникли идеи о привилегиях меньшинств, где граница, после которой либеральные идеи перерастают в бунт против вероучения и порядка, в каком нравственном состоянии находилось русское общество накануне 1917 года и что такое неоколлаборационизм.

Наши электронные контакты:
ruseschool@yandex.ru
vk.com/ruseschool

ISBN 978-5-98604-626-6

© Русская экспертная школа, 2017.
© Щипков В. А. , 2017.
© «Пробел-2000», 2017.
© Фонд просвещения «МЕТА», 2017.

Содержание

Л. В. Поляков

Власть меньшинства.

Истоки идей о привилегиях меньшинств в западной философии 5

А. Б. Рогозянский

Православие и либерализм 23

С. Ю. Рыбас

Серебряный век и нравственное состояние общества

накануне 1917 года 51

А. Л. Вассоевич

Коллаборационизм и неоколлаборационизм 64

А. И. Кондрашов

Телевидение и нравственность 81

КОЛЛАБОРАЦИОНИЗМ И НЕОКОЛЛАБОРАЦИОНИЗМ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Со времён глубокой древности человеческое общество вырабатывало два диаметрально противоположных отношения к родной стране. Одно из них, восходящее через Пакувия¹ к Аристофану², пародировавшего известный стих Софокла, обрело всемирную известность в ироническом пересказе Марка Тулия Цицерона. Ведь именно у Цицерона в его «Тускуланских беседах» (V, 37, 108) было чётко сформулировано: «Patria est ubicumque est bene»³ («Отечество везде, где нам хорошо»). Эти слова и легли в основу известного латинского афоризма: «Ubi bene, ibi patria» («Где хорошо, там и отечество»⁴).

Вместе с тем древний мир знал и совершенно иное отношение к Родине⁵, лучше всего выраженное в словах Горация:

¹ Расивий родился около 219 г. до н. э. в Брундивии. Он был сыном сестры Энния, другом Лелия и до глубокой старости проживал в Риме, занимаясь сочинением трагедий и живописью. Под конец жизни удалился в Тарент, где и умер 90-летним старцем около 132 г. до н. э.

² Образцом для Пакувия, по всей видимости, послужил стих Софокла, пародируемый Аристофаном («Богатство», 1151): «Везде отечество, где жить нам хорошо».

³ Бабичев Н. Т., Боровский Я. М. Словарь латинских крылатых слов. 3-е изд. М.: «Русский язык», 1988, с. 810 – 811.

⁴ Ciceronis M. Tullii Opera quae supersunt omnia. Vol. 17. Mannhemii, Cura et Sumptibus Societatis litteratae, 1787, p. 288.

⁵ Даже понимание того, что «Et fumus patriae est dulcis» («И дым отечества сладок»), в конечном счёте, восходит к античности, к «Письмам с Понта» Овидия (I, 3, 33).

Dulc(e) ét decórum (e)st pró patriá mori⁶
(«Сладостно и почётно за родину умереть»)
(Оды, III, 2, 3).

Вся последующая история человечества, включая обстоятельства образования и распада СССР, даёт нам бесчисленное количество свидетельств, когда реализовывалось либо первое, либо второе отношение к Родине. В нашей стране после 1917 года становление массового патриотического сознания происходило в мучительном противоборстве двух названных тенденций. Ведь ещё в позапрошлом веке тяжелейшие условия жизни рабочего класса в подавляющем большинстве европейских стран позволили авторам «Манифеста коммунистической партии» бесстрашно провозгласить: «Die Arbeiter haben kein Vaterland»⁷ («Рабочие не имеют отечества»). Логическим следствием такого радикального антипатриотического вывода, несомненно, стал итоговый призыв: «Proletarier aller Länder, vereinigt euch!»⁸ («Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»)

В начале XX века базовая идеологическая установка марксизма в сфере политической практики трансформировалась в известное ленинское положение: «Революционный класс в реакционной войне не может не желать поражения своему правительству. Это — аксиома. И оспаривают её только сознательные сторонники или беспомощные прислужники социал-шовинистов»⁹.

Поразительно, но эту ленинскую идейную установку воспринял и пронёс через немецкий плен и сотрудничество с гитлеровцами

⁶ Horatius. Opera. Edidit Fridericus Klinger // Bibliotheca scriptorum Graecorum et Romanorum Teubneriana. Ltipzig, BSB B.G. Teubner Verlagsgesellschaft, 1982, p. 67.

⁷ Marx K., Engels F. Manifest der kommunistischen Partei// Werke, Bd. 4, Berlin, Dietz Verlag, 1990, S. 479.

⁸ Marx K., Engels F. Manifest der kommunistischen Partei// Werke, Bd. 4, Berlin, Dietz Verlag, 1990, S. 493.

⁹ Ленин В. И. О поражении своего правительства империалистической войне // ПСС, Т. 25, М., 1973, с. 1

генерал-лейтенант Андрей Андреевич Власов, кстати сказать, участник Гражданской войны на Врангелевском фронте. Если обратиться к сборнику «Следствие продолжается», где мне довелось издавать протокол допроса Власова Андрея Андреевича от 25 мая 1945 года, то мы прочитаем такие слова генерала-предателя: «Начиная с 1937 года, я враждебно относился к политике Советского правительства, считая, что завоевание русского народа в годы Гражданской войны большевиками сведены на нет. Неудачи Красной Армии в период войны с Германией я воспринимал как результат неумелого руководства страной и был убеждён в поражении Советского Союза. Я был уверен, что интересы русского народа Сталиным и советским правительством принесены в угоду англо-американским капиталистам»¹⁰.

Не менее удивительно и то обстоятельство, что даже в 1943 году Андрей Андреевич Власов, находясь уже у немцев, настаивал на том, чтобы его осеяла слава участника Гражданской войны. То есть получается, что в молодости Андрей Андреевич Власов в достаточной мере усваивал социальные идеалы формировавшегося тогда советского общества и настолько хорошо их усвоил, что в его воинских характеристиках говорится о том, что он, естественно, человек политически грамотный. Сам о себе Власов писал: «Никаких колебаний не имел, всегда стоял твёрдо на генеральной линии партии и за неё боролся».

Типичная для марксистского мироощущения увязка чувств «любви к Родине» с характером «социально-экономических условий в стране проживания» неизбежно предопределяла тотальное крушение идеалов советского патриотизма. Если условия жизни в странах Западной Европы и США превосходили среднестатистический советский стандарт качества жизни, то привязанность к СССР в рамках постепенно набирающего силу либерально-материалистического мышления становилась бессмысленной. Сегодня это мироощущение мож-

¹⁰ Вассоевич А. Л. А. А. Власов и новорусская власовщина (К истории возникновения неоколлаборационизма) // Следствие продолжится... Воспоминания сотрудников следственного подразделения. Книга шестая. СПб.: «Специальная литература». 2013.

но было бы выразить в виде краткой латинской формулы: «Ubi male, ibi barbara» («Где плохо, там и чужбина»).

Примечательно, что сходную мысль, хотя куда более многословно, выразили в предпоследний год Второй мировой войны составители «Пражского манифеста»: «Нет преступления большего, чем разорять, как это делает Сталин, страны и подавлять народы (имелись в виду республики и народы СССР — А. В.), которые стремятся сохранить землю своих предков и собственным трудом создавать на ней своё счастье»¹¹. Далее задавалось два риторических вопроса: «За что же борются в эту войну народы России? За что они обречены на неисчислимы жертвы и страдания?» Ответ, как это ни парадоксально, был выдержан в традиционном марксистском духе¹²: «В революции 1917 г. народы, населявшие Российскую империю, искали осуществления своих стремлений к справедливости, общему благу и национальной свободе. Они восстали против отжившего царского строя, который не хотел, да и не мог уничтожить причин, порождавших социальную несправедливость, остатки крепостничества, экономической и культурной отсталости. Но партии и деятели, не решившиеся на смелые и последовательные реформы после свержения царизма народами России в феврале 1917 г., своей двойственной политикой, соглашательством и нежеланием взять на себя ответственность перед будущим — не оправдали себя перед народом. Народ стихийно пошёл за теми, кто пообещал ему немедленный мир, землю, свободу и хлеб, кто выдвинул самые радикальные лозунги»¹³.

¹¹ Манифест Комитета освобождения народов России. В кн.: Смыслов О. С. Проклятые легионы. Изменники Родины на службе Гитлера. М., «Вече», 2007, с. 409.

¹² Влияние марксистских идеологов при составлении «Пражского манифеста» отмечал еще В. Штрик-Штрикфельд, который в частности писал: «Для бывших советских специалистов народного хозяйства такой подход к этому вопросу был естественен. Они считали, что только государственная монополия на внешнюю торговлю может сохранить слаборазвитое русское народное хозяйство от эксплуатации иностранными капиталистами». См.: Штрик-Штрикфельд В. Против Сталина и Гитлера. Генерал Власов и Русское Освободительное Движение. М., «Посев», 1993, с. 353.

¹³ Манифест Комитета освобождения народов России. В кн.: Смыслов О. С. Проклятые легионы. Изменники Родины на службе Гитлера. М., «Вече», 2007, с. 410.

Коль скоро великий прагматический принцип «Ubi bene, ibi patria» («Где хорошо, там и отечество») не смог реализоваться ни в царской России, ни в советской, то, с точки зрения создателей «Пражского манифеста», нужно было естественно переходить на сторону Германии.

Впрочем, в самом Третьем рейхе (для внутреннего употребления) национал-социалистами культивировалась идеология прямо противоположная власовской: «Deutschland, du wirst leuchtend stehen, mögen wir auch untergehen» (Baldur von Schirach — 1933 год). Или возьмём слова другой популярной песни:

So will ich wacker streiten	Хочу сражаться храбро я
Bis an das blut'ge End	До страшного конца,
Daß einst in fernen Zeiten	Чтоб мир Германия моя
Mein Deutschland Frieden fänd'	Когда-нибудь нашла.

Здесь уместно напомнить, что у каждого офицера СС был кинжал с надписью «Meine Ehre heißt Treue» («Моя честь — верность»), и в верности до гроба лично Адольфу Гитлеру клялся каждый член «Охранных отрядов» Национал-социалистической германской рабочей партии. Как мы видим, национал-социалистическая идеология, в отличие от власовщины, считала верность одной из высших арийских добродетелей.

Широкомасштабное оправдание всевозможного предательства начинается в нашей стране на исходе 80-х годов прошлого века и связано с горбачёвской «перестройкой». Естественное желание неполных собственников (т. е. тех представителей партийно-хозяйственного актива, которые уже связали себя с теневой экономикой) стать собственниками полными требовало отречения от прежних идеалов социальной справедливости. Однако битва за овладение собственностью величайшей в мире страны предполагала не только разрушение всей административно-командной системы с последую-

щим переходом к приватизации казённого имущества, но и, прежде всего, уничтожение советской системы ценностей, которая пока ещё была значима для широких народных масс.

И тут оказалось, что огромное количество бывших носителей марксистской идеологии повинно в грехе предательства своей собственной Родины. Это прежде всего относится к членам Центрального комитета КПСС, к работникам партийного аппарата. Напомню и о последнем постсоветском предательском «подвиге», ныне сопряжённым в общественном сознании с жуткой киевской трагедией, когда был застрелен бывший депутат Государственной Думы РФ от Фракции КПРФ Денис Вороненков. Его бегство на Украину напомнило нам, что готовность к предательству, к сожалению, иногда проявляется в самых крайних и непристойных формах.

Я не хочу отрицать того, что в СССР были миллионы людей, которые верили в идеалы Великого Октября и героически отдавали свою жизнь за Родину. В то же время носители сугубо материалистической идеологии очень часто поступали более рационально, в соответствии со своими материалистическими (в обывательском смысле этого слова) убеждениями. Для них, коли дым отечества был достаточно горек, предательство собственной Родины оказывалось вполне возможным.

Осенью 2009 года в Москве, в стенах Российского института стратегических исследований, проходил международный круглый стол «Коллаборационизм и предательство во Второй Мировой войне. Власов и власовщина». К этому мероприятию М. Н. Ширяевым, и ныне работающим в РИСИ, был подготовлен фильм, небольшой фрагмент которого я бы хотел процитировать:

«22 июня 2009 года, в день начала Великой Отечественной войны, прошла презентация книги протоиерея Георгия Митрофанова “Трагедия России. Запретные темы и история XX века”. В своей книге Митрофанов поднимает на щит генерала Власова, который в период Второй Мировой войны попал в плен и пошёл на сотрудничество с

властями фашистской Германии. Совершенно очевидно, что презентация подобной книги 22 июня, то есть в день начала Великой Отечественной войны, может трактоваться как умышленное действие, направленное на достижение определённых целей. Интересно, что это за цели, кем они поставлены, и в связи с чем именно сейчас было активизировано данное мероприятие?»

Я не случайно предложил вашему вниманию начальный фрагмент фильма М. Н. Ширяева, чтобы все чётко осознали: в полном соответствии с известным анекдотом о том, что «Россия — родина слонов», мы даже в делах неоколлаборационизма опередили наших украинских братьев. Знаменитое выступление президента Украины Виктора Ющенко, где он провозглашал Бандеру национальным героем, было позже выступлений отца Георгия Митрофанова.

Как известно, 20 января 2010 года Виктор Ющенко, незадолго до окончания своего президентского срока, издал указ № 46/2010, в соответствии с которым Степан Бандера посмертно удостоивался высшей степени отличия Украины — звания Героя Украины. Разрешите привести здесь стенограмму этой церемонии в русском переводе.

В. Ющенко: «В завершение я хочу сказать о том, чего ожидали миллионы украинских патриотов и много лет. Я подписал указ “За нерушимость духа в отстаивании национальной идеи и проявленные героизм и самопожертвование в борьбе за независимое украинское государство постановляем: присвоить звание Героя Украины с удостоиванием ордена Государства Бандере Степану Андреевичу”. Слава Украине!»

«Для получения награды, которая передается потомкам Степана Андреевича, приглашается внук Степана Бандеры Степан Бандера».

С. Бандера: «Уважаемый господин Президент! Уважаемое общество! Для меня большая, скажу, огромная честь принять от имени семейства и потомков Степана Бандеры этот орден. Наконец, произошло то, чего ждали десятилетиями: украинское государство признало героический чин Степана Бандеры из сотен тысяч украинских патри-

отов, которые пали за это государство. Таким образом, этот орден – могучий акт исторической справедливости, утверждающий правду и новую эпоху Украины, о которой мы все мечтаем. Это Ваше решение, господин Президент, — это решение украинского государства. Благодарю за этот важный исторический шаг и Ваши великие заслуги перед Украиной».

Внук Степана Андреевича Бандеры тоже Степан Бандера. История, похоже, повторяется. Дай Бог, чтобы на этот раз в виде фарса, а не в виде трагедии.

И всё-таки последствия разрастания идеологии неоколлаборационизма, с которыми мы сталкиваемся сегодня, в итоге превращаются в серьёзную геополитическую проблему. Но всё всегда начинается с робких всходов. Сначала это были общественные посиделки, потом научные конференции, на которых первоначально обкатывалась идеология духовного соработничества с историческими врагами нашей Родины. В этой связи особо зловеще смотрится проповедь ноколлораборационизма с церковного амвона. Истина конкретна. Обратимся к публикации «Слово на панихиде по генералу А. А. Власову и его сподвижникам 1 августа 2008 года»:

«Впервые, два года назад, в 60-летнюю годовщину казни генерала Власова и его сподвижников мы собрались вместе — те немногие, кто в своей душе нёс память об этих людях. Тогда, пытаясь напомнить всем нам, кем же были эти люди, я попытался нарисовать портреты четырёх из них — самых ярких, самых разных, и попытался поставить вопрос о том, кем же они были — героями или предателями? Как мне кажется, тогда мы все согласились с одним: они были предатели четверть века своей жизни, создавая коммунистический режим. И они попытались стать героями (но не стали таковыми), повернув своё оружие против большевизма в годы Второй мировой войны. Героями они так и не стали, как не стали они солдатами, которым довелось вступить в действительное противоборство с большевизмом на поле брани. Они стали жертвами, пополнив те многочисленные жертвы XX

века, которые принесла Россия на алтарь искупления своего великого исторического греха перед Богом»¹⁴.

Мы видим, что в Санкт-Петербурге всё начиналось с проповедей отца Георгия Митрофанов в Институте усовершенствования учителей. Там, в домовый церкви, он произносил проповеди на 60-ю годовщину незаконной казни Андрея Андреевича Власова, потом на 61-ю и т.д.

Политическая психология учит, что для вхождения общества в состояние идеологического кризиса необходимо равенство сил между противоборствующими идеалами и антиидеалами. В результате все мероприятия взаимно блокируются, ничего не может быть реализовано, и общество оказывается в состоянии паралича. Именно такое положение наиболее благоприятно для последующего разрушения социальной системы.

Не удивительно, что к исходу XX века в нашей стране ключевыми идеологическими фигурами становятся те, кто смог противопоставить прежним идеалам новые антиидеалы. В этом отношении весьма символично, что на всём постсоветском пространстве исключительную известность приобретает советский разведчик-перебежчик Резун («Суворов»). Его «ледокольная» библиотека выходила в свет огромными тиражами, деморализуя обывателя, который теперь был смущён даже в отношении самого героического события отечественной истории и постепенно начинал путать агрессора с защищающейся стороной. Так устанавливалось блокирующее равенство между «суворовским» антиидеалом и идеалами поколения победителей, объединявшими все народы бывшего СССР.

Сегодня лишь знатокам нацистской истории очевидно, что важнейшие идеи Резуна («Суворова») заимствованы из речи Гитлера от 22 июля 1941 года. Обычный постсоветский обыватель, никогда не слушавший и не читавший нацистских речей, уже готов в равной мере

¹⁴ Митрофанов Г. Н. Трагедия России. «Запретные темы» истории XX века в церковной проповеди и публицистике. СПб.: «Моби дик», 2009, с. 155.

возлагать ответственность за Вторую мировую войну и на сталинский СССР, и на гитлеровскую Германию. Ярким примером ретрансляции гитлеровских идей в современных российских условиях может служить и последняя книжка Г. Х. Попова «Вызываю дух генерала Власова», где от имени повешенного говорится:

«...Нам внизу было ясно — это подготовка удара по Румынии с целью захвата нефтяных месторождений. Это поставило бы Гитлера в самую жёсткую зависимость от Сталина и повлияло бы на делёж мира между этими двумя социалистами»¹⁵.

Сравним это измышление с тем, что утверждал вождь Третьего рейха в день вторжения в СССР: «Der bedrohliche Angriff Rußlands gegen Rumänien sollte ebenfalls im letzten Grunde nur der Aufgabe dienen, diese wichtige Basis nicht nur des deutschen, sondern des wirtschaftlichen Lebens ganz Europas in die Hand zu bekommen oder unter Umständen wenigstens zu vernichten»¹⁶ («Угрожающее нападение России на Румынию имело также главной задачей захватить в свои руки важнейшую базу не только германской, но и европейской хозяйственной жизни или по меньшей мере уничтожить её»)¹⁷.

На протяжении нескольких лет после публикации первых книг Резуна («Суворова») общество, по сути, погрузилось в безмолвные раздумья. Запоздалые книги-опровержения не принесли должного социально-психологического эффекта. При этом для эмоционального сокрушения «ледокольной» теории «вынужденной агрессии» достаточно было бы обратиться к сборнику песен Гитлерюгенда «Uns geht die Sonne nicht unter», изданному ещё в 1936 году, и ввести в массовое сознание хотя бы одну из популярных немецких песен 30-х годов:

¹⁵ Попов Г. Х. Вызываю дух генерала Власова. М.: Издательский дом Международного университета в Москве, 2008, с. 39.

¹⁶ Гитлеровское обращение «Der Führer an das deutsche Volk» было зачитано доктором Йозефом Геббельсом 22 июня 1941 года.

¹⁷ Гитлер А. Речь 22 июня 1941 года // «Волшебная гора», II, М.: РИЦ «Пилигрим», 1994, с. 137.

Du, kleiner Tambur, schlage ein!
Nach Moskau wollen wir marschieren!
Nach Moskau wollen wir hinein!
Der Bolschewik soll unsre Kräfte spüren!
Am Wege wilde Rosen blühn, ja blühn
Wenn Hitlerleut' nach Rußland ziehn¹⁸.

Ты, юный барабанщик, бей!
Мы на Москву идти желаем!
Войти в Москву хотим скорей!
Пусть силу большевик узнает!
Попутно розы расцветут, да, расцветут,
Коль люди Гитлера на Русь пойдут.

Ещё раз подчеркнём, что эта песня стала широко использоваться для воспитания гитлеровской молодёжи за пять лет до нападения Германии на нашу страну.

Публикация в 2007 и 2008 годах коллективных монографий «Правда Виктора Суворова» и «Правда Виктора Суворова–2» свидетельствует о том, что заинтересованность в поддержании «суворовского» антиидеала на постсоветском пространстве сохраняется до сих пор. При этом сама фигура советского разведчика-перебежчика и сегодня недостаточно масштабна для его превращения в подлинного антигероя. Препятствием является и достаточно скромное воинское звание бывшего ГРУшника и непритязательность его устной речи, по сравнению с публикуемыми за его подписью письменными текстами.

Естественно, что в условиях не прекращающейся на всём постсоветском пространстве информационно-психологической войны, встал вопрос и об историческом персонаже, который мог бы, в каче-

¹⁸ Uns geht die Sonne nicht unter. Lieder der Hitler-Jugend. Herausgegeben vom Obergebiet West der Hitler-Jugend. Hornung, 1936, S. 31.

стве блокирующего антиидеала, противостоять маршалу победы Г. К. Жукову (1896–1974). Таковым в год 65-летия разгрома гитлеровской Германии в Великой Отечественной войне был избран перешедший на сторону нацистов генерал-лейтенант Андрей Андреевич Власов (1901–1946). Как тут не вспомнить антижуковские строки из нашедшей книги «Трагедия России. “Запретные темы” истории XX века»: «...Не изменивший своей присяге унтер Г. К. Жуков и не недоучившийся семинарист И. В. Сталин, а другой недоучившийся семинарист — А. А. Власов в годы войны по существу предпринял реальные и достаточно быстрые шаги, направленные на то, чтобы вернуть русскому воину память о Христе»¹⁹. (С этими словами, наверное, можно было бы согласиться, если трактовать их в том смысле, что всякое воспоминание о хриstopродавце Иуде возвращает нас к памяти о преданном им Господе).

Для людей Иудина склада предпочтительность измены по сравнению с верностью лишь косвенно связана с психическими ориентациями как на самосохранение, так и на приобретение. «Καὶ ῥίψας τὰ ἀργύρια εἰς τὸν ναὸν ἀνεχώρησεν, καὶ ἀπελθὼν ἀπῆγγατο»²⁰ («И, бросив серебряники в храм, удалился; и ушел и повесился»²¹. От Матфея, 27, 5). Многочисленные факты бескорыстного предательства собственной Родины известны контрразведчикам всех стран мира.

Порочность процитированного митрофановского текста заключается не только в том, что верность присяге и измена Родине поменяли в нём свои места. Куда чудовищней суждение автора о том,

¹⁹ Митрофанов Г.Н. Трагедия России. «Запретные темы» истории XX века в церковной проповеди и публицистике. СПб.: «Моби дик», 2009, с.153.

²⁰ Novum Testamentum Graece et Latine. Textum Graecum post Eberhard et Erwin Nestle communiter ediderunt Barbara et Kurt Aland, Johannes Karavidopoulos, Carlo M. Martini, Bruce M. Metzger... 3. neubearbeitete Auflage. Deutsche Bibelgesellschaft, Stuttgart, 1994.

²¹ Синодальный перевод: «И, бросив серебряники в храме, он вышел, пошел и удавился». – Господа нашего Иисуса Христа Святое Евангелие от Матфея, Марка, Луки и Иоанна на славянском и русском языках. Изд. 38-е. СПб., Синодальная типография, 1890, с. 129.

что до подлинного героизма власовцы не дотянули по той причине, что не вступили «в действительное противоборство с большевизмом на поле брани». Стало быть, «проповеднику» мало 27-ми миллионов погибших советских граждан! Стало быть, в мечтах ему потребны дополнительные смерти!

Презентация в Санкт-Петербурге книги, которую мы дважды цитировали, была приурочена к 22 июня 2009 года. Если учесть, что презентация состоялась в самом центре города у Московского вокзала, рядом с обелиском, воздвигнутым в честь победы в Великой Отечественной войне, то не сложно разгадать провокационный характер презентационных мероприятий. «Санкт-Петербургские ведомости» и «Невское время», «Новый Петербург» и «Радонеж», «Советская Россия» и «Ваш тайный советник», «Православный Санкт-Петербург» и «Известия» — вот лишь неполный перечень газет, которые откликнулись критическими статьями на апологетику коллаборационизма.

Реакцией на такую отповедь стало заявление в защиту власовцев Синода Русской Православной Церкви за рубежом, проект которого, что особенно любопытно, тоже был подготовлен в культурной столице России.

Невольно возникает вопрос: какую цель преследовали те, кто сначала провоцировал массовое возмущение, а потом организовывал в ответ на него защитные акции из-за рубежа? Ответ предельно прост: расколоть Русскую Православную Церковь, ставшую после объединения РПЦ и РПЦЗ единой.

Делом всей жизни покойного Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, как и в Бозе почившего Митрополита Лавра, было объединение Церквей-сестёр. Тем самым, впервые после гражданской войны был положен конец духовному расколу между православными русскими людьми, оставшимися на Родине или же волею судеб оказавшимися за рубежом. Вновь расколоть русский мир — задача геополитического масштаба. И противники этого мира осознают её значимость.

Провоцирование вторичного раскола между РПЦ и РПЦЗ втройне опасно ещё и потому, что может вызвать процесс внутреннего разделения Русской Православной Церкви (речь идёт о сложнейшей ситуации на Украине, в Грузии, в Молдавии). Таким образом, современные игры во власовщину превращаются (как и семь десятилетий тому назад) в неигрушечное предательство национальных интересов.

Склонность к предательству в большинстве случаев относится к иррациональным человеческим влечениям, которые осмысляются обычно уже задним числом:

«Предавал ли Хрущёв Сталина? — мудро вопрошает в своей книге «Вызываю дух генерала Власова» Г. Х. Попов. — Предательством или патриотизмом была расправа Хрущёва над Будапештом? Предательством или патриотизмом была передача Хрущёвым Мао Цзэдуну списков всех наших агентов в Китае? А война Брежнева в Афганистане? А подавление им же Праги? А брошенные Горбачёвым постсоветские лидеры и десятки тысяч функционеров в странах Восточной Европы без малейших попыток защитить их — хотя бы предоставлением советского гражданства? Предавали или нет Ельцин и все мы свою партию, войдя в Межрегиональную депутатскую группу?»²² Все эти не лишённые глубины риторические вопросы задаются Г. Х. Поповым лишь с одной целью: чтобы под конец своей книги по отношению к изменнику Власову торжественно провозгласить: «И Вы — настоящий патриот. Вы боролись за выход из социализма»²³.

Как тут не увидеть в писаниях бывшего коммуниста из Межрегиональной депутатской группы лишь вывернутые на изнанку заветные ленинские мысли о поражении своего правительства в империалистической войне: «Революционный класс в реакционной войне не может не желать поражения своему правительству»²⁴.

²² Попов Г. Х. Вызываю дух генерала Власова. М.: Издательский дом Международного университета в Москве, 2008, с. 195 – 196.

²³ Попов Г. Х. Указ. соч., с. 200.

²⁴ Ленин В. И. О поражении своего правительства империалистической войне // ПСС, Т. 25, М., 1973, с. 1.

Тут мы и подходим к самой серьёзной проблеме, связанной с современной апологетикой коллаборационизма, — проблеме экспорта цветных революций на постсоветском пространстве. Подобно тому как в XX веке для организации социалистических революций были жизненно необходимы профессиональные революционеры, так и для удачного экспорта «померанчевых», «бархатных» и прочих революций необходимы коллаборационисты, способные к «конструктивному сотрудничеству» с зарубежными посольствами и спецслужбами. Такие кадры выращиваются не только посредством финансовых влияний, но и с помощью соответствующей идеологической обработки.

Современный мир уже давно оценил гениальность оруэлловской формулы: «Кто контролирует прошлое — контролирует будущее, кто контролирует настоящее — контролирует прошлое»²⁵. Похоже, что контролёры будущего, как в нашей стране, так и за рубежом, героизируя А. А. Власова, были бы рады воспитать в России новое поколение коллаборационистов.

Наконец, хотелось бы затронуть один недавний случай в Северной столице, который имеет непосредственное отношение к теме.

Немногим больше года тому назад в Санкт-Петербурге на Петрозаводской улице в Институте истории Российской академии наук, состоялась защита апологетической по отношению к Власову и власовской армии докторской диссертации Кирилла Михайловича Александрова. Конечно, поскольку уже к весне 2016 года миллионы людей в нашей стране насмотрелись телевизионных передач, посвящённых трагическим событиям на Украине, возникло осознание, какую страшную суть таит в себе идеология неоколлаборационизма. Поэтому многие петербуржцы реагировали достаточно активно. Перед Институтом истории на Петрозаводской улице появились пикеты, но, главное, на протест против диссертации К. М. Александрова (это, конечно же, был подвиг) поднялись последние ветераны

²⁵ Оруэлл Дж. 1984. Скотный двор. Сказка. Пер. с англ. Д. Иванова, В. Недошивина. Пермь, Изд-во «КАПИК», 1992, с. 31.

Великой Отечественной войны. Самым молодым из них было под 90 лет, а самым старшим за 90. Значит, эти люди, преодолевая физические недомогания, усталость, пытались повлиять на итоговое решение Учёного совета. Как бы вы думали, чем закончилось голосование по этой диссертации? 17 против 1 в пользу генерала Власова. Лишь один член Учёного совета проголосовал против. Возможно, директор решил подстелить соломки и так проголосовать, как бы чего не вышло. Тем не менее ведущее историческое учреждение Ленинграда, Институт истории Российской Академии наук, проголосовал за власовщину. Возможно, вы подумаете: «Тут перед нами выступает реакционный профессор, весь напичканный идеологемами советского времени, который не понимает, что это было творческое исследование, созданное на богатейшем архивном материале». Ничего подобного. До защиты Кирилла Михайловича Александрова Росархив выпустил 3 огромных тома документов, посвящённых предательству генерала Власова, однако соискатель учёной степени, доктор наук, проигнорировал эти 3 тома. Во-первых, ему было неудобно это сделать, потому что они вышли, когда он уже прошёл предзащиту. Во-вторых, там были такие документы, которые не позволили бы ему выставить Андрея Андреевича Власова в привлекательном виде и позиционировать власовщину как проявление социальной борьбы против сталинского режима. Мы прекрасно знаем, что в 41-м, когда Власов удостоился личных встреч с Иосифом Виссарионовичем Сталиным, ничего, кроме восторженных писем об этой встрече, своим любимым женщинам он не направлял. Поэтому говорить о какой-то антисоветской идейной позиции здесь не приходится.

Можно задать вопрос: а почему Андрей Андреевич предал не в 41-м году, а только в 42-м? Здесь мы должны распрощаться ещё с одним историческим мифом. Дело в том, что самым страшным в истории Великой Отечественной войны был не 1941-й, а 1942-й год. В 41-м году Красная Армия выполнила свою важнейшую стратегическую задачу. Выполнила её, сорвав планы блицкрига, а в 42-м году Гитлер решил

взять реванш и во многом преуспел. Тут-то генерал-лейтенанту Власову и показалось, что война СССР проиграна. В итоге он решил перейти на сторону противника. Героизация Власова, предателя нашей Родины, предпринятая К. М. Александровым, есть чистейшая фальсификация истории. Доказательством тому служат не только советские документы. Вспомним, что говорил о Власове рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер. Я имею в виду его речь в Бад Шахене от 14 октября 1943 года, которая записывалась на грампластинки.

Цитирую эту речь: «Если потом является русский, этакий перебежчик, позавчера ещё, возможно, подручный палача, а вчера назначенный Сталиным генералом, который с заносчивостью славянина делает теперь доклады и проталкивает установку, что Россию могут победить только русские, тогда я должен кое-что сказать: одной лишь этой установкой он выказывает, какая он свинья. Если бы он действительно был таким большим патриотом, за какового себя выдаёт, он бы этого даже не произнёс, — всё равно, нравится ли ему Сталин или нет». На мой взгляд, это уничтожающая характеристика не только для генерала Власова, но и для наукообразных писаний его современных российских апологетов.